

Атаманова С.А.
ORCID ID: 0000-0003-1005-3360
Челябинск, Россия
E-mail: sofia.atamanova08@gmail.com

УДК 821.112.2(494)-2(Риндеркнехт К.):821.161.1-2(Блок Н.)
DOI 10.26170/ufv19-04-05

«ЦИФРОВЫЕ ДЕТИ» В КОНТЕКСТЕ МЕТАДРАМЫ

Аннотация. Статья посвящена «цифровому ребёнку» как новому типу героя, приобретающему в контексте метадрамы целый набор социально и психологически обусловленных черт. В работе сопоставляются пьесы «Ливия, 13» К. Риндеркнехт и «Фото topless» Н. Блок, в которых интернет-пространство и технологии выступают как неотъемлемая часть существования нового типа героя и являются значимыми факторами развития действия драмы. Виртуальная реальность расширяет границы произведения и ставит перед современными подростками новые морально-этические вопросы. Взаимодействие персонажей пьес тесно связано с проблемой подвижности границ действительности и виртуального пространства. Причина трагедии в обоих случаях – нарушение личных границ и общих норм поведения в социальной сети.

Ключевые слова: метадрама, мультипликация реальности, «цифровые дети», К. Риндеркнехт, Н. Блок, сетевые формы общения, виртуальное пространство, концепт детства

Atamanova S.A.
Chelyabinsk, Russia

«DIGITAL CHILDREN» IN THE CONTEXT OF METADRAMA

Abstract. The article is devoted to the research of a “digital child” as a new type of character that acquires a set of social and psychologic traits in the context of metadrama. The authors of this article compare plays of C. Rinderknecht («Livia, 13») and N. Blok («Photo topless») to each other, where Internet and computer technologies become an essential part of a new type character; moreover, they turn up to be an instrument of motion in works. Virtual reality extends the frontiers of drama and sets new moral questions up to the present-day teenagers. The communication in the plays is tightly related with the problem of the actuality’s and the virtual reality’s mobility. The both tragedies’ cause is a breach of personal frontiers and common behavior standards in the social network.

Keywords: metadrama, multiplication of the reality, «digital children», C. Rinderknecht, N.Blok, digital forms of communication, virtual reality, the concept of childhood

Метадрама – многоаспектное и малоизученное художественное явление. Развитие метадрaмы начинается в начале XX века с представления о ней как о приеме, разрабатываемом Б. Брехтом и С. Беккетом. Позднее она рассматривается как жанр [Шилова Метадрама 2011: 46] или эстетический принцип [Новикова, цит. по Шилова Метадрама 2011: 60]. Метадрама является «формой поиска» [Шилова Метадрама 2011: 27] сценического отражения актуальных идей современности. В данной работе рассматривается метадрама как жанр современной драматургии.

Специфической особенностью метадрaмы является «удвоение или мультипликация художественной реальности» [Кон, цит. по Шилова Театральная реальность 2011: 44]. Чтобы подчеркнуть саморефлексивность метадрaмы, Р. Кон вводит понятие «театральная реальность» [Шилова 2010: 166] как результат особого сочетания действия и реплик, при котором создается ощущение соприсутствия театра и реальности, а также совпадение в одном человеке актера и персонажа. Тем самым автор разграничивает способность метадраматических произведений к саморефлексии и возможность мультипликации реальности. Можно говорить о «многослойности реальности» [Шилова Метадрама 2011: 47] метадраматических произведений, условности и гибкости её границ. Многомерность сознания человека XX – XXI вв. отразилась в способности метадрaмы

работать не только с телесно-бытовой реальностью, но и моделировать новые формы взаимоотношения человека и реальности, выражать особый «тип мирозидания» [Шилова Метадрама 2011: 48].

Установка на синтез ведет к тому, что технические средства становятся самостоятельными действующими лицами. Любое техническое средство в театре может работать «метатеатрально», если режиссер понимает, что в нем содержится «предумышленная рефлексия» [Abel 2003: 133-135].

Являясь техническими средствами, интернет и компьютер могут рассматриваться как элемент мультипликации реальности. Технологии и медиа становятся естественным продолжением человеческого сознания, отсылают сразу к нескольким пространствам, сосуществуют в разных временных плоскостях, создавая единую «гиперреальность» [Вилисов 2019: 26]. Они позволяют зрителю сосуществовать вместе с теми частями реальности, которые разворачиваются в других местах, и в то же время, связывая бытовую историю с космическим, глобальным контекстом. С другой стороны, метадрама порождает несколько новых типов героя: «театральный» человек («Костюмер» Р. Харвуд), «комментатор» («Увеличение» Ж. Перек) и другие. Одним из важнейших оказывается «компьютерный человек» или «цифровой ребенок» [Ловцова 2018], как называет его О.В. Ловцова, для которого интернет и компьютер являются неотъемлемой частью жизни.

Взаимоотношения интернета и подростка балансируют на грани зависимости. В исследованиях по психологии интернет-зависимость понимается максимально широко, и в неё включаются: пристрастие к работе с компьютером, патологическая привязанность к «серфингу» и поиску информации, а также зависимость от социальных применений Интернета, т.е. от общения, что приводит к замене реальных социальных отношений виртуальными [Войскунский 2004: 3]. Фиксации зависимости способствуют непрерывность использования и доступность Интернета. Исследования показали, что применение интернета в случае зависимости становится критически важным не только из-за быстрой переписки и мгновенного обмена информацией, но и «ухода» в графическую реальность [Гриффит, цит. по Войскунский 2004: 9].

Новый герой метадрамы привязан не столько к самим технологиям, сколько к социальному взаимодействию, которое происходит в виртуальной реальности. Его взаимодействие с другими героями становится более свободным, в том числе, из-за анонимности и удаленности собеседника (он оказывается в карнавальном состоянии сокрытия своего лица за маской – в новых условиях – виртуальной). Герой полностью слит с виртуальным миром, ощущает себя в нем комфортно и воспринимает его не как подобие или отражение действительности, а

как полноценный вид реальности [Ловцова 2018: 6]. Вместе с тем эмоции героя гипертрофированы и действия более импульсивны, что невозможно при общении людей «лицом к лицу» [Войскунский 2004: 9].

Целый набор противоречивых смыслов, связанных с образом ребенка, актуализируется и обретает остроту, усугубляясь сетевыми формами общения. Так, Балашова Л.В. в статье «Концепт “детство” в метафорической системе языка (диахронический аспект)» выделяет целый ряд семантических аспектов, из которых для последующего анализа драматических текстов важны:

- Детство – начальный период, противопоставленный зрелости – высшей ступени развития. Многочисленные притчи и классические тексты указывают на «неразумность», «незрелость», «опасность» ребёнка. В качестве полемичного по отношению к этой позиции можно обозначить определение Калюжной И.А.: «Ценностную сторону этого концепта составляет преимущественно положительно-оценочное отношение русских и немцев к детству как периоду жизни человека» [Калюжная 2007: 3].
- Игровая деятельность временно заменяет ребёнка трудовой. Ребенок – воплощение игры, поэтому его деятельность воспринимается как что-то несерьезное, малозначимое, с другой стороны, игра – путь постижения действительности, она имеет отношение к ритуалу.

Пьесы «Ливия, 13» (2015) Кристин Риндеркнехт и «Фото topless» (2014) Натальи Блок обладают очевидным фабульным сходством: они рассказывают о трагических последствиях нарушений этических норм и правил в сети.

Кристин Риндеркнехт (Christine Rinderknecht) – швейцарский писатель и драматург, содиректор Gubcompany – площадки для театральных постановок и перфомансов, член общества «ADS» («Autorinnen und Autoren der Schweiz»). Она пишет в основном для молодежи, поднимая проблемы взросления и отношений между поколениями.

Наталья Блок – украинский драматург, режиссер, художник-концептуалист. Постоянный участник фестивалей различного уровня, которые объединяют современных драматургов и художников. Занимается видеоартом. В своих пьесах она поднимает проблемы политической, феминистской и остросоциальной направленности.

В пьесах «Ливия, 13» и «Фото topless» рассказана история двух героинь – Ливии и Киры, подростков, попавших в сложную жизненную ситуацию. Обе подвергаются травле из-за своих откровенных фото, разлетевшихся по школе.

Ливия – дочь учителя, только вступившая в пубертатный период. Читатель знакомится с ней накануне 13-го дня рождения. Ей хочется

быть взрослой и вести себя соответственно, опьянев, она попадает в конфликтную ситуацию и становится предметом публичного обсуждения. Девушка тяжело переживает непонимание и травлю: у неё появились открытые враги, подруги отвернулись, отец не знает, как её поддержать, учительница в школе нападает. Героиня не видит выхода кроме суицида, ей кажется, что так она решит все проблемы.

Кира, в отличие от Ливии, взрослее, ей 15, однако девушка оказывается в сложной ситуации из-за собственной глупости: влюбленность и попытка «быть взрослой» заставили её отослать понравившемуся мальчику собственные фото, и нецензурный жест доверия обернулся насмешками в школе и интернете. В отличие от Ливии, у неё есть возможность осмыслить ситуацию, поэтому реагирует она не эмоциональным порывом, а продуманной «авантюрой». Понимая, что исправить ситуацию она не сможет, девушка решается на обман: разыгрывает собственную смерть и обличает слепоту «цифровых детей», безоговорочно доверяющих интернету.

Обе пьесы повествуют о том, как ломается человеческая судьба из-за размывания границ между реальностью и интернет-пространством. Несмотря на то, что «цифровые дети» считают виртуальность продолжением действительности, их неопытность и наивность приводят к трагедии.

Главная проблема в «Фото topless» – проблема взаимоотношений со сверстниками в эпоху компьютерных технологий, выживания, сохранения достоинства и доверия людям при размывании и разрушении понятий «личное пространство», «тайна переписки», «приватное и общественное». В «Ливии, 13» к этому комплексу проблем добавляются вопросы взаимоотношений «отцов и детей». Разрыв между поколениями связан с технологическими и с этическими проблемами. Взрослые в пьесе, за исключением отца Ливии, усугубляют детский конфликт. Если традиционно «основным полем политического, экономического, национального, религиозного конфликтов оказывается семья. Здесь концентрируются противоречия, завязываясь в трагически неразрешимые узлы» [6, с. 271], то в метадраме между поколениями возникают не только коммуникативные проблемы: взрослые и дети существуют в разных «пространствах» (реальности и интернета), однако при необходимости они могут найти дорогу друг к другу, соединить знания о мире со знанием сети (итог: благополучный финал пьесы Кр. Риндеркнехт).

В пьесах есть сходные элементы фабулы: распространение открытых фотографий, травля и издевательства в школе, наказание антагонистов (героев, спровоцировавших и распространивших компрометирующую информацию), однако кульминации пьес – попытка суицида главных героинь – сильно различаются. Для Киры, главной героини «Фото topless», суицид становится виртуальным ответом на реальную

травлю и показывает, что «цифровые дети» фактически не разделяют интернет и реальность. Кира по-взрослому подходит к решению своей проблемы: девушка размещает на своей странице запись о собственной смерти, чем запускает флешмоб в собственную поддержку, а после выкладывает пост с опровержением, в котором раскрывает истинные мотивы своего поступка – показать, насколько доверчивы и легко внушаемы подростки в интернет-пространстве. Для Ливии, главной героини одноименной пьесы, попытка суицида – единственный выход, который видит затравленный подросток, считающий себя отвергнутым и не понимающий, как жить дальше.

В обоих случаях зло деперсонифицировано. Герои-антагонисты, распространившие фотографии и доведшие героиню до суицида, считают свои действия незначительной шалостью, смешным розыгрышем и не осознают их реальных последствий.

В «Ливии, 13» нет лиц врагов, преследователей, подростки выступают как единая толпа. Все, кто осудил главную героиню, кто не вмешался в происходящее на вечеринке и кто в школе открыто над ней смеялся, – общая «серая масса». У них нет имен, нет характеров – это безликая осуждающая «сеть», своей агрессией уничтожающая главную героиню. У неё, безусловно, есть лидер, это Маус. Однозначно негативный персонаж, интеллектуально ограниченный, но не лишенный лидерских качеств. Красуясь перед своими почитателями, он совершает эксцентричные поступки и не чувствует угрызений совести. Для Мауса важно показать свою «взрослость», он старается возвыситься над другими персонажами, – мало кто способен противостоять ему и его компании, поэтому он чувствует свою безнаказанность. Дейв изначально также подпадает под влияние Мауса, покорно выполняет все его желания и постоянно терпит насмешки. Речь Мауса фактически не меняется: она снижена, груба, переполнена оскорблениями и сленгом. («Я Маус. Я все время откалываю номера <...> в смысле, мне это вообще не влом...»). Его лексикон ограничен и затрагивает узкий круг тем, таких как, вечеринки и сексуальное влечение, что отображает уровень его умственных способностей.

В отличие от речи Мауса, речь Дейва более спокойна и выдержана, в ней меньше грубых слов, интонации не так резки. Тем не менее, Дейв подвержен влиянию Мауса, и можно заметить, что его речь меняется от того, есть ли рядом ложный кумир, которому он подражает. При нём она становится агрессивнее, грубее, так как Дейв хочет соответствовать статусу «друга» Мауса, копируя поведение последнего. Характер застенчивого и в какой-то степени романтического молодого человека, которому трудно противостоять ложному кумиру, выделяет его из массы.

В «Фото topless» нет ярко выраженных антагонистов, друзья Артема действуют скорее по глупости и из желания развлечься, в их поступках

нет мотивов для самоутверждения за счет других людей. Даже их последняя выходка – футболки с откровенным изображением – это очередное проявление глупости. Любое их действие проистекает из желания развлечься, они несут зло не по умыслу, а по неразумию, рушат репутации случайно, лишают надежды, походя. Не случайно, анализируя лингвистическое наполнение и культурное бытование концепта «детство», Л.В. Балашова пишет: «Интеллектуальная и нравственная незрелость, свойственная этому возрасту, делает ребёнка потенциально опасным как для него самого, так и для окружающих» [Балашова 2004: 22]. Тем не менее, Артем раскаивается, «внешний фактор (чужая смерть) становится причиной глубоких внутренних переживаний» [Сейбель, Шастина, Волокитина, Зиганшина 2017: 166], он понимает, что своей новой выходкой может отвлечь внимание от ситуации с Кирой – ему важно не мнение других людей, а возможность получить прощение главной героини.

Таким образом, из безликой массы «цифровых детей», – одинаково бездумных, одинаково эпатажных, бросающих вызов миру грубостью речи и глупостью поступков, – к концу пьесы выделяются те, кто способен оценить реальные последствия виртуальной ошибки, проявить сочувствие и сострадание. Среди «цифровых детей» происходит расслоение на не видящих людского горя и не желающих «возвращаться в реальность» и на тех, кто способен сделать вывод и попытаться всё исправить.

Важную роль в развитии действия пьес играют интернет и технологии в целом. В «Ливии, 13» они используются как механизм передачи информации. Интернет не является полноценным пространством пьесы. Технологии значимы, но их связь с «цифровым ребенком» акцентируется меньше, чем взаимоотношения между подростками в сложной ситуации, созданной, в том числе, повсеместным использованием фотоаппаратов, видеокамер и телефонов.

Использование интернета в «Фото topless» кардинально отличается от «Ливии, 13». Интернет становится не столько механизмом сюжетного движения, сколько самостоятельным пространством, в котором действие происходит наравне с реальным миром. «Цифровой ребенок» не отделяет его от реальности. Значимость интернета для таких детей невероятно велика, что позволяет перенести часть действия в виртуальное пространство.

ЛИТЕРАТУРА

Балашова Л.В. Концепт «детство» в метафорической системе языка (диахронический аспект) // Детская речь как предмет лингвистического исследования: материалы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 31 мая-2 июня 2004 г.). – СПб.: Наука, 2004. – 303 с.

Вилисов В. Нас всех тошнит: как театр стал современным, а мы этого не заметили / В. Вилисов. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 336 с.

Войсунский А.Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от интернета // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – № 1. – С. 90 – 100.

Калюжная И.А. Концепт «детство» в немецкой и русской лингвокультурах : автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 – Волгоград, 2007. – 21 с.

Ловцова О.В. Типология детских образов в современной британской драме: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Ловцова О.В. – Екатеринбург, 2018. – 227 с.

Сейбель Н.Э. Социально-политические мотивы современной немецкой драмы // Политическая лингвистика. – 2014. – № 4 (50). – С. 271-273.

Шилова Е.Н. Театральная реальность в пьесе К. Черчилл “Жизнь великих отравителей” // Литература и театр. Модели взаимодействия: сборник IV Международной научно-практической конференции-фестиваля «Артсессия». – Челябинск, 2011. – С. 43-57.

Шилова Е.Н. Метадрама в творчестве К. Черчилл: дисс. ... канд. филол. наук.: 10.01.03 – Екатеринбург, 2011. – 250 с.

Шилова Е.Н. Метадрама в современном театре (к постановке проблемы) // Вестник Пермского университета. – 2010. – Т.5. – №11. – С.165-174.

Abel L. Tragedy and Metatheatre: Essays on Dramatic Form / L. Abel. – New York: Holmes & Meier, 2003. – 208 с.

Griffiths M. Does Internet and Computer “Addiction” Exist? Some Case Study Evidence // Cyber psychology & behavior. – 2000. – Т. 3. – N. 2. – с. 211-218.

Seibel N., Shastina E., Volokitina N., Ziganshina N. The Motive of Death in the Austrian Novel of the Late 1920s and 1930s [Электронный ресурс] // The Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. – V. 9, N. 2, 2017. – P. 164-174. – URL: <http://rupkatha.com/V9/n2/v9n217.pdf> (Дата доступа: 4.09.2019).

REFERENCES

Balashova L.V. Koncept «detstvo» v metaforicheskoj sisteme yazyka (diahronicheskiy aspekt) // Detskaya rech' kak predmet lingvisticheskogo issledovaniya: materialy mezhdunar. nauch. konf. (Sankt-Peterburg, 31 maya-2 iyunya 2004 g.). – SPb.: Nauka, 2004. – 303 s.

Vilisov V. Nas vsekh toshnit: kak teatr stal sovremennym, a my etogo ne zametil / V. Vilisov. – Moskva: Izdatel'stvo AST, 2019. – 336 s.

Vojskunskij A.E. Aktual'nye problemy psihologii zavisimo-sti ot interneta // Psihologicheskij zhurnal. – 2004. – T. 25. – № 1. – S. 90 – 100.

Kalyuzhnaya I.A. Koncept «detstvo» v nemeckoj i russkoj lingvokul'turah : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.20 – Volgograd, 2007. – 21 s.

Lovcova O.V. Tipologiya detskih obrazov v sovremennoj britanskoj drame: diss. ... kand. filol. nauk: 10.01.03 – Ekaterinburg, 2018. – 227 s.

Sejbel' N.E. Social'no-politicheskie motivy sovremennoj nemeckoj dramy // Politicheskaya lingvistika. – 2014. – № 4 (50). – S. 271-273.

Shilova E.N. Teatral'naya real'nost' v p'ese K. Cherrchill “Zhizn' velikih otravitelej” // Literatura i teatr. Modeli vzaimodejstviya: sbornik IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii-festivalya «Artsesi-siya». – Chelyabinsk, 2011. – S. 43-57.

Shilova E.N. Metadrama v tvorchestve K. Cherrchill: diss. ... kand. filol. nauk.: 10.01.03 – Ekaterinburg, 2011. – 250 s.

Shilova E.N. Metadrama v sovremennom teatre (k postanovke problemy) // Vestnik Permskogo universiteta. – 2010. – T.5. – №11. – S.165-174.

Abel L. Tragedy and Metatheatre: Essays on Dramatic Form / L. Abel. – New York: Holmes & Meier, 2003. – 208 c.

Griffiths M. Does Internet and Computer “Addiction” Exist? Some Case Study Evidence // Cyber psychology & behavior. – 2000. – T. 3. – № 2. – s. 211-218.

Seibel N., Shastina E., Volokitina N., Ziganshina N. The Motive of Death in the Austrian Novel of the Late 1920s and 1930s [Elektronnyj resurs] // The Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. – V. 9, N 2, 2017. – P. 164-174. – URL: <http://rupkatha.com/V9/n2/v9n217.pdf> (Accessed 4.09.2019).

Науч. руководитель: Сейбель Н.Э., д. филол. наук, проф.

Данные об авторе

Атаманова София Алексеевна – студент 3 курса факультета филологии, специальности «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки: русский язык и литература)» Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета

Адрес: 454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69.

E-mail: Yana-22051997@yandex.ru

Author's information

Atamanova Sofia Alekseevna – 3rd year student of the Faculty of Philology, specialty “Pedagogical education”, the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University.